

Белинская Е.П.

Молодежные представления о трудных жизненных ситуациях:  
кросс-культурные различия

Belinskaya E.P.

Youth perceptions of difficult life situations:  
cross-cultural differences

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия*

*Психологический институт РАО, Москва, Россия*

Современное транзитивное общество предъявляет повышенные требования к адаптационному потенциалу личности. Это имеет особое значение в юношеском и молодежном возрасте, так как на данном возрастном этапе в силу еще недостаточного жизненного опыта преодоления трудностей, с одной стороны, и объективно высокой необходимости множественных социальных выборов, с другой, гетерохронность персонального и социального развития становится одним из существенных факторов психологического благополучия человека. Одной из составляющих последнего является наличие эффективных стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями. С нашей точки зрения, конечная эффективность копинг-стратегий определяется сочетанием проактивного и реактивного компонентов совладания, которое опосредствовано как личностными (толерантностью к неопределенности, осознанностью, самоэффективностью) и ситуационными (текущим аффективным состоянием), так и социо-когнитивными факторами (когнитивной оценкой трудной ситуации, переживанием относительной депривации, социальными верованиями). Подобный подход позволяет рассматривать представления о трудных жизненных ситуациях и ресурсах их преодоления как частный случай картины социального мира человека. Исследовательский интерес заключается в обнаружении культурно-универсального и культурно-специфического в этих взаимосвязях. В серии эмпирических исследований на выборках российской (N = 515) и узбекской (N = 482) молодежи (медiana возраста = 21,4) показано, что предикторы выбора значительной части стратегий реактивного и проактивного совладания обладают культурной инвариантностью, как и тематика описаний характерных трудных жизненных ситуаций. Так, культурно-универсальными являются: взаимосвязь выбора эффективных стратегий реактивного и проактивного совладания (в частности – стратегии поиска инструментальной поддержки) с рядом показателей уровня осознанности,

а также с высокой толерантностью к неопределенности и высоким уровнем самоэффективности; опосредствование связи параметров реактивного и проактивного совладания особенностями когнитивной оценки трудной жизненной ситуации; тематическое содержание трудных жизненных ситуаций (смерть/болезнь близких, межличностные конфликты, принятие решений, связанных с социальными выборами, трудности в учебе) и влияние переживания относительной депривации на выбор такой деструктивной стратегии реактивного копинга, как избегание. Культурно-специфическими, согласно полученным эмпирическим данным, выступают: степень индивидуализации стратегий копинга и динамики отношений Я – Другой в конфликтных ситуациях межличностного общения; сочетание реактивной стратегии избегания с рядом проактивных стратегий совладания; характер взаимосвязи показателей уровня осознанности. В целом полученные данные позволяют сделать вывод о том, что комплексное рассмотрение различных предикторов эффективного совладания в молодежном возрасте свидетельствует скорее о культурной универсальности, нежели о культурной специфичности параметров копинга, что, в свою очередь, может выступать косвенным свидетельством взаимовлияния культур в современной ситуации транзитивности.

*Ключевые слова:* транзитивность, реактивное совладание, проактивное совладание, трудные жизненные ситуации, стратегии совладания, ресурсы совладания, кросс-культурные различия, осознанность, самоэффективность, толерантность к неопределенности, относительная депривация

*Для цитирования:* Белинская, Е.П. Молодежные представления о трудных жизненных ситуациях: кросс-культурные различия // Новые психологические исследования. 2021. № 4. С. 109–121. DOI: 10.51217/psyresearch\_2021\_01\_04\_06

## **Введение**

Достаточно утвердившейся сегодня можно считать оценку современного социального пространства как общества транзитивности, отличительными признаками которого являются объективная изменчивость, неопределенность и множественность векторов социальной динамики (Марцинковская, 2019). Очевидно, что данные характеристики социального пространства вызывают аналогии в восприятии и субъективной оценке человеком/группами людей своих собственных векторов развития – как уже случившихся, так и еще прогнозируемых. Такое преломление общих тенденций в частных позволяет исследователям говорить о том, что подобное сосуществование социальных и личностных пространств и контекстов

бытия может быть в целом оценено как глобальная трудная жизненная ситуация, требующая совладания (Марцинковская, Юрченко, 2016), предъявляющая повышенные требования к адаптационному потенциалу личности, задающая искажения аффективной оценки как бывших, так и будущих жизненных событий (Leist et al., 2010), соединяющая в себе многие факторы выбора вариантов социального поведения, нередко деструктивных (Maercker, Horn, 2013). Иными словами, эффективное преодоление жизненных трудностей все более и более оценивается как существенный фактор психологического благополучия нашего современника. Подчеркнем при этом, что речь далеко не всегда идет о конструктивном деятельностном преодолении тех или иных жизненных проблем: напротив, эффективность совладания рассматривается преимущественно с точки зрения ее когнитивно-аффективной компоненты, что неслучайно – ведь сам стиль реагирования человека на постоянную изменчивость социального пространства нередко определяет особенности его восприятия трудностей (Битюцкая, Базаров, 2019).

### **Постановка проблемы**

Актуальность изучения процессов совладания юношества и молодежи объясняется особенностями данного возрастного этапа. В силу еще недостаточного жизненного опыта преодоления трудностей, с одной стороны, и объективно высокой необходимости множественных социальных выборов с другой, гетерохронность персонального и социального развития становится одним из существенных факторов психологического благополучия для молодого человека. Выбор же эффективных стратегий совладания при подобной гетерохронности может быть достаточно проблематичным. Неслучайно, как показывают исследования, именно в этот период жизни человек может опираться на более чем различные жизненные модели в разных бытийных сферах, которые далеко не всегда образуют ценностно-смысловое единство (Костромина и др., 2021). С нашей точки зрения, конечная эффективность копинг-стратегий выражается в сочетании проактивного и реактивного компонентов совладания, опосредствованного факторами разного уровня: личностными, ситуационными и социо-когнитивными. И если анализ личностных и ситуационных предикторов (отметим сразу, что к последним, как правило, в исследованиях копинга относят средовые параметры) является достаточно традиционным сюжетом, то обращение к таким социо-когнитивным детерминантам совладания, как социальные

верования и когнитивные искажения (связанные, в частности, с переживанием относительной депривации) представляется достаточно новым (Белинская, Агадуллина, 2020). Подчеркнем здесь же, что обращение к подобного рода мета-детерминантам, связанным с общими закономерностями социального познания, не только отражает определенный тренд современной социальной психологии, заключающийся во все большем внимании к когнитивно-аффективным процессам, но и позволяет в определенной степени преодолеть известную противоречивость имеющихся сегодня эмпирических данных о взаимосвязи личностных и ситуационных детерминант эффективного совладания с жизненными трудностями (Агадуллина и др., 2020). В том же, что касается изучения собственно представлений о трудных жизненных ситуациях и ресурсах их преодоления, данный подход дает возможность рассматривать их как частный случай культурно-специфической картины социального мира человека.

Конкретный интерес представляет вопрос о том, что именно в ситуации транзитивного (и, соответственно, мультикультурного) мира является культурными инвариантами эффективного совладания, а что составляет собственно культурную специфику, которая может быть задана различными смысловыми и нормативными контекстами (Крюкова, Гущина, 2015).

### **Эмпирические результаты**

Поиск эмпирических ответов на поставленные выше вопросы был реализован в серии исследований, организованных по принципу *mixed methods* (смешанного исследования, предполагающего синтез качественных и количественных методов получения и анализа данных). В качестве количественных методик использовались: психометрически проверенные и адаптированные опросник проактивного совладания Е. Грингласс (Белинская, Вечерин, 2018), шкала переживания относительной депривации (Белинская, Агадуллина, 2020), шкала «западной» осознанности Э. Лангер (Белинская, Джураева, 2021), шкала «восточной» осознанности (Юмартова, Гришина, 2016), шкала самооффективности (Шварцер и др., 1996), опросник толерантности к неопределенности (Осин, 2010), шкала позитивного и негативного аффектов PANAS (Осин, 2012), методика COPE (Расказова и др., 2013). Для анализа свободных нарративов о трудных жизненных ситуациях и полу-структурированных интервью прибегали к тематическому анализу. На уровне обработки данных применялись методы

структурного моделирования, корреляционного, регрессионного, конфирматорного и мультигруппового факторного анализа.

Исследования проводились на выборках российской ( $N = 515$ ) и узбекской ( $N = 482$ ) учащейся молодежи, жителей Москвы и Ташкента, медиана возраста по обеим выборкам составила 21,4 года.

Так как представления о трудных ситуациях включают в себя не только восприятие и оценку человеком уже сложившихся обстоятельств, но и прогнозирование своего поведения в случае грядущих трудностей, то их корректное кросс-культурное сравнение с необходимостью должно опираться на количественный анализ и сопоставление стратегий проактивного совладания на двух выборках. С помощью мультигруппового конфирматорного факторного анализа было продемонстрировано, что созданная нами сокращенная версия опросника Е. Грингласс обладает культурной инвариантностью (Белинская, Вечерин, 2018). Однако сравнение средних выявило выраженные кросс-культурные различия в предпочтении стратегий поиска социальной поддержки в случае оценки будущих жизненных трудностей: по сравнению с узбекскими российские респонденты в большей степени склонны опираться на нее. Подобный результат, с нашей точки зрения, может объясняться тем, что опора на взаимопомощь в случае возникновения трудных ситуаций является настолько культурно нормативной для узбекских респондентов, что уже недостаточно рефлексруется ими как осознанное действие, а воспринимается как нечто «само собой разумеющееся» – в отличие от россиян, для которых прогнозирование выбора данной стратегии, очевидно, является отдельной задачей. Косвенным подтверждением этому является тот факт, что в нарративных описаниях самих трудных ситуаций российские респонденты сопровождали выбор социальной поддержки как способа совладания перечислением сопровождавших его негативных чувств (неловкости, смущения, страха отказа), в то время как узбекские респонденты упоминали его реже и менее эмоционально (Хорошилов и др., 2021). Однако при этом в обеих выборках инвариантными оставались взаимосвязи данной стратегии совладания (и в случае реактивного, и в случае проактивного копинга) с такими личностными особенностями, как уровень осознанности, самоэффективность и толерантность к неопределенности. Описанный факт, с одной стороны, подтверждает уже имеющиеся данные о том, что указанные особенности являются личностными ресурсами эффективного совладания с трудными жизненными ситуациями. С другой – ставит вопрос об особенностях психологического

содержания этих личностных ресурсов совладания в разных культурах и их возможной связи с ситуационными переменными, особенно если в качестве последних рассматривается текущее аффективное состояние.

Эмпирическое изучение роли уровня осознанности в качестве одного из личностных предикторов эффективного реактивного и проактивного совладания выявило, что и на российской, и на узбекской выборках показатели «западной» осознанности связаны с отношением человека к потенциальным трудностям как источнику позитивного опыта и с рефлексией в случае их возникновения возможных вариантов поведения, когнитивной оценкой собственных ресурсов и прогнозом результатов. Также на обеих выборках общий показатель «западной» осознанности положительно коррелирует с такой стратегией реактивного и проактивного совладания, как поиск инструментальной поддержки. Межкультурные различия отмечались по шкале, соответствующей «восточной» осознанности (состояние концентрации внимания на себе, безоценочного наблюдения за происходящим и принятия настоящего момента): но на узбекской выборке она оказалась связана со стратегией проактивного совладания, а на российской – с рефлексивным совладанием. Полученная взаимосвязь двух типов осознанности со стратегиями проактивного копинга позволила сделать вывод о том, что осознанность обладает потенциалом мета-когнитивной функции в структуре деятельности человека, особенно – в ситуации оценки им возможных жизненных трудностей (Белинская, Джураева, 2021).

Определенным подтверждением этих количественных данных являются результаты тематического анализа свободных описаний трудных ситуаций. Несмотря на то, что сами темы жизненных трудностей были инвариантны для двух выборок (болезнь и смерть близких, межличностные конфликты, принятие поворотных жизненных решений, трудности с учебой), в их респондентских рефлексивных интерпретациях отмечались кросс-культурные различия, которые касались степени индивидуализации стратегий копинга и динамики отношений Я – Другой в конфликтных ситуациях межличностного общения. В частности, при описании ситуаций утраты узбекские респонденты были в большей степени ориентированы на поддержку значимых других, проецируя внутреннюю «проработку» травматического опыта на авторитетные фигуры родителей, которые при этом воспринимались как ограничивающие свою помощь формальными традиционными предписаниями. Неудивительно,

что тема утраты в этой выборке была тесно связана с темой острых межличностных конфликтов, в основе чего оказывалось нарушение личных и межгрупповых границ между представителями разных поколений, семейных кланов и социальных классов. В итоге, в силу выраженной аффективности переживания дефицита психологических ресурсов для самостоятельного эффективного совладания с подобными трудностями, нарративные описания респондентов из Ташкента содержат различные «изобретенные» новые стратегии копинга в повседневной жизни, одновременно сопровождающиеся фантазиями об их грядущей эффективности. Напротив, в нарративах российских респондентов различные сферы жизни и отношений были достаточно четко дифференцированы, а конфликты с близкими людьми описывались как либо разрешенные самостоятельно и при этом более или менее конструктивно, либо как легко преодолеваемые и не сопровождающиеся сильными переживаниями (то есть фактически вытесняемые). В целом их описания демонстрировали более разносторонний и пластичный репертуар копинг-стратегий в проблемных ситуациях, в большей степени ориентированный на рефлекссию и анализ, нередко демонстративный (Хорошилов и др., 2021).

В целях направленного изучения деструктивных стратегий совладания (в частности, стратегии избегания) было исследовано влияние на подобный выбор такой социо-когнитивной переменной, как переживание относительной депривации. Имелась ввиду доминирования чувств обиды, несправедливости, возмущения или депрессии при негативном социальном сравнении, в основе которого лежит осознание социальным субъектом разрыва между уровнем своих ожиданий и возможностью реализации потребностей. Все перечисленное может сопровождаться актуализацией представлений о социальном мире как угрожающем («вера в опасный мир»). Согласно данным количественных и качественных методов, само по себе это переживание не имеет значимого прямого воздействия на поведение, но оказывает опосредованное влияние. В частности, результаты демонстрируют, что переживание относительной депривации в обеих выборках связано с усилением ощущения, что человеку что-то угрожает, которое, в свою очередь, увеличивает вероятность атрибутирования людям с непохожими ценностями и взглядами «дурных» намерений. Следствием оказывается стремление человека отказаться от дальнейшего взаимодействия с ними, являясь в случае возникновения трудных ситуаций предиктором выбора

преимущественно поведенческих копинг-стратегий избегания, а не активной конфронтации (Белинская, Агадуллина, 2020). Подобный способ разрешения трудных ситуаций в молодежном возрасте может еще в большей степени способствовать переживанию разобщенности и относительной депривации, так как лишает человека возможности получать альтернативную информацию и тем самым ставить под сомнения свои установки и представления.

### **Заключение**

В целом полученные эмпирические данные позволяют сделать вывод о том, что комплексное рассмотрение различных предикторов эффективного совладания в молодежном возрасте свидетельствует скорее о культурной универсальности, нежели о культурной специфичности различных параметров копинга в типичных трудных ситуациях, с которыми сталкивается взрослеющий человек. Очевидно, что возможные объяснения могут быть даны на разных уровнях: так, во-первых, обе выборки составляли учащиеся респонденты (студенты вузов и колледжей), объединенные общей ситуацией профессионализации; во-вторых, и Москва, и Ташкент являются фактически городами мультикультурными, что способно создавать схожие препятствия для совладания с трудностями; наконец, в-третьих, – наличие культурных инвариантов в процессах реактивного и проактивного копинга может выступать косвенным свидетельством взаимовлияния культур в современной ситуации транзитивности.

### **Благодарность**

Исследование выполнено в рамках госзадания, АА-А-А-19-119012990181-0.

### **Литература**

Агадуллина, Е.Р., Белинская, Е.П., Джураева, М.Р. Личностные и ситуационные предикторы проактивного совладания с трудными жизненными ситуациями: кросс-культурные различия // Национальный психологический журнал. 2020. № 3. С. 30–39.

Белинская, Е.П., Агадуллина, Е.Р. Переживание относительной депривации как фактор копинг-стратегии избегания в сетевой коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 92–106.

Белинская, Е.П., Вечерин, А.В. Адаптация диагностического инструментария: опросник «Проактивный копинг» // Социальная психология и общество. 2018. № 3. С. 137–145.

Белинская, Е.П., Джураева, М.Р. Взаимосвязь проактивного совладания с трудными жизненными ситуациями и уровня осознанности: кросс-культурный анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2021. Т.11. № 1. С. 48–62.

Битпоцкая, Е.В., Базаров, Т.Ю. Особенности восприятия жизненных событий людьми с разными предпочитаемыми стилями реагирования на изменения // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 94–106.

Костромина, С.Н., Гришина, Н.В., Москвичева, Н.А., Зиновьева, Е.В. Жизненные модели молодежи: изменения и традиции // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1(103). С. 79–98.

Крюкова, Т.А., Гущина, Т.В. Культура, стресс и копинг: социокультурная контекстуализация совладающего поведения. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; КГТУ, 2015.

Марцинковская, Т.Д. Современная психология: от транзитивного к технологическому обществу // Новые тенденции и перспективы развития психологической науки / Под ред. А.А. Журавлева, А.В. Юревича. М.: ИПРАН, 2019. С. 43–72.

Марцинковская, Т.Д., Юрченко, Н.И. Проблема совладания в транзитивном обществе // Психологические исследования (электронный журнал). 2016. Т. 9. № 49. С. 9. URL: <http://psystudy.ru/index.php/pum/2016v9n49/1332-martsinkovskaya49.html> (дата обращения 29.05.2021)

Осин, Е.Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д.Маклейна // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 65–86.

Осин, Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 4. С. 91–110.

Рассказова, Е.И., Гордеева, Т.О., Осин, Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 82–118.

Хорошилов, Д.А., Белинская, Е.П., Лянгузова, В.В. Качественные методы в изучении культурной детерминации совладания: проблемы и перспективы // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2021. № 1. С. 12–27.

Шварцер, Р., Ерусалем, М., Ромек, В.Г. Русская версия шкалы общей самооффективности // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77.

Юмартова, Н.М., Гришина, Н.В. Осознанность: психологические характеристики и адаптация инструментов измерения // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 105–115.

Leist, A.K., Ferring, D., Philipp, S.-H. Remembering positive and negative

life events: Associations with future time perspective and functions of autobiographical memory // *The Journal of Gerontopsychology and Geriatric Psychiatry*. 2010. Vol. 23. No. 3. P. 137–147.

Maercker, A., Horn, A.B. A socio-interpersonal perspective on PTSD: The case for environments and interpersonal processes // *Clinical Psychology & Psychotherapy*. 2013. No. 20. P. 465–481.

### Сведения об авторе

*Елена П. Белинская*, доктор психологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д.9, стр.4; *elena\_belinskaya@list.ru*

Belinskaya E.P.

Youth perceptions of difficult life situations: cross-cultural differences

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia*

*Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia*

The modern transitive society makes increased demands on the adaptive potential of the individual. This is of particular importance in adolescence and youth, since at this age stage, due to the still insufficient life experience of overcoming difficulties, on the one hand, and the objectively high need for multiple social choices, on the other, heterochronism of personal and social development becomes one of the essential factors of psychological human well-being. One of the components of the latter is the availability of effective strategies for coping with difficult life situations. From our point of view, the ultimate effectiveness of coping strategies is determined by the combination of proactive and reactive components of coping, which is mediated by both personal (tolerance to uncertainty, awareness, self-efficacy) and situational (current affective state), and socio-cognitive factors (cognitive assessment of a difficult situation, the experience of relative deprivation, social beliefs). This approach allows us to consider the idea of difficult life situations and the resources to overcome them as a special case of a culturally specific picture of the social world of a person. The research interest is the discovery of the culturally universal and culturally specific in these interrelationships. In a series of empirical studies on samples of Russian (N = 515) and Uzbek (N = 482) young people (median age = 21.4), it was shown that predictors of the choice of a signifi-

cant part of reactive and proactive coping strategies have cultural invariance, as well as the topics of descriptions of characteristic difficult life situations. Thus, the following are culturally universal: the relationship between the choice of effective strategies for reactive and proactive coping (in particular, strategies for seeking instrumental support) with a number of indicators of the level of awareness, as well as a high tolerance for uncertainty and a high level of self-efficacy; mediating the connection between the parameters of reactive and proactive coping with the peculiarities of the cognitive assessment of a difficult life situation; thematic content of difficult life situations (death / illness of loved ones, interpersonal conflicts, decision-making related to social choices, learning difficulties) and the impact of experiencing relative deprivation on the choice of such a destructive strategy of reactive coping as avoidance. According to the obtained empirical data, the following are culturally specific: the degree of individualization of coping strategies and the dynamics of the I-Other relationships in conflict situations of interpersonal communication; a combination of a reactive avoidance strategy with a number of proactive coping strategies; the nature of the relationship between the indicators of the level of awareness. On the whole, the obtained data allow us to conclude that a comprehensive consideration of various predictors of effective coping in youth indicates cultural universality rather than cultural specificity of coping parameters, which, in turn, may act as indirect evidence of the mutual influence of cultures in the modern situation of transitivity.

*Key words:* transitivity, reactive coping, proactive coping, difficult life situations, coping strategies, coping resources, cross-cultural differences, awareness, self-efficacy, uncertainty tolerance, relative deprivation

*For citation:* Belinskaya, E.P. (2021). Youth perceptions of difficult life situations: cross-cultural differences. *New Psychological Research*, No. 4, 109–121. DOI: 10.51217/npsyresearch\_2021\_01\_04\_06

### **Acknowledgment**

The article prepared within a state task, project AAA-A19-119012990181-0.

### **References**

Agadullina, E.R., Belinskaya, E.P., Dzhuraeva, M.R. (2020). Personal and situational predictors of proactive coping with difficult life situations: cross-cultural differences. *Natsionalnyi psikhologicheskii zhurnal*, 3, 30–39.

Belinskaya, E.P., Agadullina, E.R. (2020). The experience of relative deprivation as a factor of coping avoidance strategy in network communication. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 11(1), 92–106.

Belinskaya, E.P., Dzhuraeva, M.R. (2021). The relationship between proactive coping with difficult life situations and the level of awareness: cross-cul-

tural analysis. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 11(1), 48–62.

Belinskaya, E.P., Vecherin, A.V. (2018). Adaptation of diagnostic tools: questionnaire “Proactive coping”. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 3, 137–145.

Bityutskaya, E.V., Bazarov, T.Yu. (2019). Features of perception of life events by people with different preferred styles of responding to changes. *Voprosy psikhologii*, 3, 94–106.

Khoroshilov, D.A., Belinskaya, E.P., Lyanguzova, V.V. (2021). Qualitative methods in the study of cultural determination of coping: problems and prospects. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, 1, 12–27.

Kostromina, S.N., Grishina, N.V., Moskvicheva, N.L., Zinov'eva, E.V. (2021). Life models of youth: changes and traditions. *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, 1(103), 79–98.

Kryukova, T.L., Gushchina, T.V. (2015). Culture, stress and coping: sociocultural contextualization of coping behavior. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova.

Leist, A.K., Ferring, D., Filipp, S.-H. (2010). Remembering positive and negative life events: Associations with future time perspective and functions of autobiographical memory. *Journal of Gerontopsychology and Geriatric Psychiatry*, 23(3), 137–147.

Maercker, A., Horn, A.B. (2013). A socio-interpersonal perspective on PTSD: The case for environments and interpersonal processes. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 20, 465–481.

Martsinkovskaya, T.D. (2019). Modern Psychology: from Transitive to Technological Society. In A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Eds.), *New trends and prospects for the development of psychological science* (pp. 43–72). Moscow: IPAN.

Martsinkovskaya, T.D., Yurchenko, N.I. (2016). The problem of coping in a transitive society. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 9(49), 9. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n49/1332-martsinkovskaya49.html>

Osin, E.N. (2010). Factor structure of the Russian-language version of the scale of general tolerance to uncertainty by D.McLane. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2, 65–86.

Osin, E.N. (2012). Measurement of positive and negative emotions: development of a Russian-language analogue of the PANAS methodology. *Psikhologiya. Zhurnal Vysheï shkoly ekonomiki*, 9(4), 91–110.

Rasskazova, E.I., Gordeeva, T.O., Osin, E.N. (2013). Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric characteristics and possibilities of using the COPE technique. *Psikhologiya. Zhurnal Vysheï shkoly ekonomiki*, 10(1), 82–118.

Schwarzer, R., Yerusalem, M., Romek, V.G. (1996). Russian version of the scale of general self-efficacy. *Inostrannaya psikhologiya*, 7, 71–77.

Yumartova, N.M., Grishina, N.V. (2016). Mindfulness: psychological characteristics and adaptation of measurement tools. *Psikhologicheskii zhurnal*, 37(4), 105–115.

### **Information about the author**

*Elena P. Belinskaya*, Ph.D (Psychology), Dr.Prof., Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld.11–9, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya square, Moscow, Russia, 125047; Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; [elena\\_belinskaya@list.ru](mailto:elena_belinskaya@list.ru)